

Кондаков Юрий Евгеньевич

Доктор исторических наук, доцент, профессор кафедры истории РГПУ им.А.И.Герцена urakon@rambler.ru

В результате реформ Петра I высшее управление Русской православной церкви претерпело серьезные изменения. При этом быт русского духовенства до начала XIX века практически не менялся. В духовном ведомстве продолжали царить патриархальные нравы, коррупция считалась нормальным явлением. Клириков наказывали за нарушение служебных обязанностей, но ответственности за мздоимство они практически не несли. Причинами коррупции в духовном ведомстве был замкнутый характер его работы, слабый контроль светских властей, пробелы в законодательстве, неясность норм канонического права. В первой половине XIX века светские власти и обер-прокуроры Св.Синода потратили много сил на борьбу с отжившими свое время порядками и коррупцией.

духовное ведомство, Св.Синод, клир, священники, чиновники, канцелярии, законодательство, преступление, коррупция

Источники коррупции в духовном ведомстве России в первой половине XIX века.

До сегодняшнего дня клир Русской православной церкви остается закрытым сообществом, где не принято «выносить сор из избы». Такая ситуация была еще более характерна для XVIII - начала XIX веков. Коррупция в духовном ведомстве была плохо заметна еще и потому, что духовенство находилось в постоянных финансовых отношениях со своей паствой. Принималась плата за требы, проводились пожертвования, подносились подарки. Все это считалось традиционным и законным проявлением добровольной воли паствы (хотя попытки отмены платы за требы предпринимались еще с Петра I). Как коррупция расценивались только нарушение клиром своих обязанностей за мзду. При этом получение денег рассматривалась лишь как вторичная составная часть проступка.

На особом положении находились светские чиновники духовного ведомства. Часто это были выходцы из среды духовенства и на них распространялись неписанные законы молчания. Епископ уличивший в коррупции светского чиновника чаще всего не возбуждал дела (бросавшего тень и на него), а просто отстранял провинившегося от должности. Ситуация изменилась после введения должности обер-прокурора Св.Синода. Это было «око царя», начальник светских чиновников духовного ведомства. В его обязанности входила и борьба с коррупцией. При императрице

Анне Ивановне прокурорские должности были упразднены и вновь восстановлены лишь при Елизавете Петровне. Сведения о том как обер-прокуроры боролись с коррупцией в духовном ведомстве содержатся в работах Ю.Е.Кондакова [9, 10].

Решительную борьбу с коррупцией в духовном ведомстве повел обер-прокурор Св.Синода А.А.Яковлев (1762-1825). Назначенный Александром I в 1803 году, он занялся наведением порядка в канцелярии Св.Синода. По примеру Сената в канцелярии Св.Синода было заведено три реестра дел: один - у обер-прокурора, второй - у секретаря и третий - у членов Св.Синода. До этого порядок решения дел назначался секретарями, часто за взятки, теперь А.А.Яковлев стал назначать дела для слушания собственным ордером. В синодальных определениях встречались затирки и исправления, сделанные позже, обер-прокурор эту практику запретил. Вопреки сложившейся традиции, когда обер-секретарь вскрывал всю почту Св.Синода и докладывал обер-прокурору все важное, А.А.Яковлев сам стал вскрывать корреспонденцию, пришедшую на имя обер-прокурора [13, стр. 13]. Одной из главных задач А.А.Яковлев считал подчинение себе обер-секретарей духовных консисторий. Он желал, чтобы они доставляли ему сведения в обход епархиальных архиереев. В своих воспоминаниях А.А.Яковлев писал о том, что разослал ордера секретарям консисторий с требованием ежемесячно присылать ведомости о решенных и нерешенных делах [13, стр. 16]. Видимо, в связи с этой борьбой было возбуждено дело «о производстве следствия в Иркутской консистории о беспорядках в делах по донесению канцеляриста Попова» [4]. Все чиновники консистории были отстранены от дел, а секретарь Ленский предан суду.

В своей административной деятельности А.А.Яковлев вскоре столкнулся с противодействием членов Св.Синода. При предыдущем обер-прокуроре Д.И.Хвостове митрополит Амвросий (Подобедов) от имени Св.Синода вел переписку с высшими государственными учреждениями. А.А.Яковлев подал жалобу императору и добился того, чтобы вся переписка шла через него [13, стр. 13]. В своих воспоминаниях обер-прокурор писал, что государь неоднократно просил его быть «тише» с духовенством [13, стр. 16]. Но А.А.Яковлев уже вмешался в дела, при решении которых без конфликта обойтись было нельзя. Он подал Александру I

доклад, в котором предлагал учредить в епархиях должности прокуроров, которые следили бы за епархиальными архиереями [8]. Другим предложением А.А.Яковлева, также не утвержденным царем, стало требование соблюдения старшинства среди архиереев при утверждении в епархии [13, стр. 17].

Члены Св.Синода отвечали на происки обер-прокурора, чем могли. Обычно, списки производимых в чины служащих канцелярии Св.Синода утверждались на его заседании и отсылались в Сенат. Члены Св.Синода при А.А.Яковлеве бойкотировали эти утверждения, и они лежали в канцелярии по несколько лет. На просьбу обер-прокурора передать ему право представлять чиновников к званиям царь ответил отказом.

А.А.Яковлев пытался организовать работу духовного ведомства так, чтобы там не оставалось возможности для коррупции (ввести эффективный контроль). 28 августа 1803 года обер-прокурор подал императору «Всепопданнейший доклад об учреждении в епархиях прокуроров». Речь шла о том, что во всех гражданских учреждениях за делами следят прокуроры и их деятельность очень эффективна. Духовные консистории хотя и стоят наравне с коллегиями, но должности прокуроров не имеют. При этом в ведении консисторий находятся не только духовные, но и гражданские предметы, а также крупные финансовые дела. Консистории состоят из лиц, назначаемых и увольняемых епархиальными архиереями, и находятся в полной их власти. А.А.Яковлев жаловался на произвол епархиальных архиереев, указывая, что патриаршее единовластие, уничтоженное в Св.Синоде, процветает в епархиях.

Проступки епархиальных архиереев А.А.Яковлев перечислял в специальной записке, где статьи законов, относящихся к духовному ведомству, были сопоставлены с примерами их нарушения. Обер-прокурор указывал, что члены Св.Синода принимают жалобы и доносы у себя в домах, подолгу заставляя ожидать просителей в приемной. Донесения, на основании которых возбуждаются дела, составляются не по форме и не на гербовой бумаге, часто без доказательств и с бранными словами. Епархиальные архиереи не присутствуют на заседаниях консисторий, все дела решают единолично, подписывая «быть по сему». Даже на

совершении «царственных панихид» происходят заминки. Назначения на должности священников и дьяконов происходят с нарушением установленного возраста [13, стр. 10]. Для борьбы с подобными беспорядками А.А.Яковлев предлагал ввести в епархиях должность прокуроров, назначаемых из чиновников 9-го класса и подчиненных обер-прокурору.

Другая записка А.А.Яковлева, поданная 19 февраля 1803 года, была посвящена финансовой деятельности Св.Синода. Он жаловался на то, что духовенство по своему усмотрению расходует остатки бюджета Св.Синода и направляет эти деньги на строительство домов в епархиях, которое должно финансироваться из других источников. Он просил передать контроль над этими суммами в ведение обер-прокурора, т.к. деньги нужны на приобретение нового дома: старый особняк Св.Синода уже негоден. К записке была приложена ведомость, согласно которой с 1798 по 1803 год остатки бюджета, разошедшиеся на нужды духовенства, ежегодно составляли от 35 до 88 тысяч рублей [13, стр. 15-20]. Последний рапорт А.А.Яковлева 20 августа 1803 года был посвящен недостаткам делопроизводства в епархиях. Обер-прокурор жаловался на то, что секретари в епархиях не обращают внимания на его замечания на этот счет [13, стр. 41].

В записках обер-прокурора ясно видны все те проблемы, с которыми ему пришлось столкнуться при исполнении своей должности. Это и нежелание духовенства считаться с законами, обязательными для светских чиновников, и злоупотребления архиереев, беспорядок в делопроизводстве Св.Синода и консисторий, и нецелевое расходование бюджетных средств. Свои доклады А.А.Яковлев использовал для жесткой критики духовенства и порядков духовного ведомства. Очевидно, что главной его задачей было добиться предоставления обер-прокурору дополнительных полномочий. Однако царь отказал в поддержке своему «оку». Замечания обер-прокурора задевали членов Св.Синода, так как почти все они были одновременно и епархиальными архиереями и не желали ограничения своих прав. Результатом борьбы за законность в духовном ведомстве стала отставка А.А.Яковлева. Его место занял друг царя А.Н.Голицын, который и смог завершить многие начинания А.А.Яковлева.

В нашем распоряжении есть список преступлений клириков за 1828 год. Оправляли богослужение в пьяном виде – 12; учинили неблаговидные поступки при оправлении треб – 11; неблаговидные поступки в храмах: драка, крики, брань, неприличные телодвижения – 144; оскорбление его величества – 1; незаконное венчание – 5; бегство к раскольникам – 5; бегство с места службы – 3; самоубийство – 3; оскотление – 1; оскотление учиненное в церкви – 1; вымогательство – 2; злоупотребление деньгами – 1; выдача фальшивых документов – 2; испускание урины в церкви – 1; наречение мужскими именами младенцев женского пола – 1; пролитие святых таинств на пол церкви – 1; пьянство в частных домах – 4; замечены в нетрезвой жизни – 34; в безнравственной жизни – 6; в прелюбодеянии – 3; в растлении – 1; в растлении собственной дочери – 1; в нанесении побоев – 3; нанесение смертельных побоев – 2; оскорбление частных лиц – 4; воровство – 1; оскорбление правительства – 2; создание помех при заключении брака – 1 (по сведениям за 1830 год в духовном ведомстве числилось 44477 священников и 57468 церковнослужителей) [7]. Из всего объема этих преступлений к сфере коррупции можно отнести: незаконное венчание, вымогательство, злоупотребление деньгами, выдача фальшивых документов. Это единичные дела, кажущиеся маловажными в сравнении с тяжкими преступлениями и «тонущие» в массе проступков связанных с нарушением благочестия.

Коррупция в духовном ведомстве была латентным видом преступления. Епархиальные архиереи, не желая портить показатели, наказывали преступников своей властью. В свою очередь нерадивая паства, предлагающая священникам деньги за пренебрежение ими своих обязанностей, так же не была заинтересована в раскрытии своих махинаций. Вскрыть случаи коррупции могла ревизия. Но такие мероприятия в духовном ведомстве проводились редко. В нашем распоряжении есть материалы ревизии Казанской епархии проводившейся епископом Ионой в 1820-21 годах. Несмотря на то что из Св.Синода был получен указ о ревизии, некоторые дела Иона мог получить только с письменного согласия казанского архиепископа Амвросия. Первые сообщения Ионы касались мелких недочетов: некоторые дела не имели копий в журналах; встречались неполные заключения по делам; из дел до их

окончания делались выписки [2, стр. 32-34]. После гневного рескрипта Св.Синода консистория стала выполнять все распоряжения ревизора, и к весне 1821 года его миссия была завершена. В своем объемном докладе (103 листа) Иона сообщил в Св.Синод о результатах своей ревизии. В его освещении положение в Казанской епархии выглядело ужасающим. Свои замечания ревизор свел в 33 пункта. Наиболее существенными из них были: в канцелярии консистории поступавшие бумаги должным образом не оформлялись; дела лежали без разрешения по несколько лет; решения консистории на местах не исполнялись; по указам Св.Синода меры принимались несвоевременно и не полностью; были существенные нарушения в ведении дел; в консистории велись дела, вообще не подлежащие духовному суду; священники отрешались от должностей без суда. 61 дело Иона должен был сразу прекратить, так как эти дела были начаты незаконно или не входили в компетенцию духовного суда [1, стр. 54-63]. Лишь в отношении финансовой части все обстояло относительно благополучно.

На замечания, сделанные Ионой, архиепископ Амвросий прямо отвечал, что получил епархию от своего преемника в полном расстройстве. Монахи и белое духовенство были безнравственны, неучены и занимались доносами друг на друга. Почти ежедневно к епархиальному архиерею поступали жалобы прихожан. Канцелярия консистории была в полном расстройстве. Амвросию не удавалось найти грамотных клириков и чиновников для заседания в присутствии консистории и работы в канцелярии [5, стр. 64]. Амвросий не скрывал действительно катастрофического положения дел в епархии, но заявлял, что сделал все для ее исправления. Архиепископ и чиновники канцелярии, как могли, пытались защищаться от возводимых на них конкретных обвинений. 19 сентября 1821 года Св.Синод заслушал рапорт епископа Ионы и приложенные к нему объяснения епархиального архиерея и чиновников консистории. Решение членов Св.Синода было совершенно необычным в данной ситуации. Архиепископу Амвросию предписывалось сделать строжайшее замечание, «чтобы на будущее время он не отступал от законов» [3, стр. 175]. Через несколько дней решение Св.Синода было утверждено императором. Коррупционная составляющая нарушений допущенных в

казанской консистории не расследовались, а управлявшей епархией епископ ответственности не понес.

И духовные, и светские власти главным злом, ведущим к преступлениям, считали отсутствие должного контроля. Св.Синод признавал, что архиерей не может контролировать всю епархию. Сам император обращал внимание на то, что сообщения о преступлениях клириков быстрее доходили до него через светских властей. 8 марта 1827 года Николай I указывал Св.Синоду на то, что донесения о преступлениях клириков он получал сначала от губернских начальников, а уже потом от обер-прокурора. П.С.Мещерский оправдывался тем, что епархиальные архиереи пытаются замалчивать проступки клириков. В результате епархиальным архиереям предписывалось доносить обо всем «добром и худом», происходящем в церквях. Схожий по содержанию указ был повторен в 1849 году [3, стр. 285].

Одним из самых распространенных источников коррупции в духовном ведомстве были брачные и бракоразводные дела. Причины, препятствующие заключению брака по православным канонам, трактовались различно. Иногда родство, препятствующее браку, прослеживалось до 7 колена. Все это давало богатую почву для взяток и злоупотреблений. Власти пытались упорядочить эту область. 19 января 1810 года Св.Синоду был дан указ «о влиянии родства на заключение брака». В предисловии указа говорилось, что хотя статьи Ветхого завета и Кормчей книги ясно толкуют вопросы родства, при их применении постоянно возникают проблемы. Приводились обширные выписки статей о родстве, препятствующем браку, на церковно-славянском и русском языках. В указе запрещалось венчать: 1) крестных детей с их восприемниками (крестными); 2) двоюродных сестер с двоюродными братьями; 3) сына и отца на дочери и матери; 4) двух братьев на матери и дочери; 5) двух сестер с двумя братьями. В остальных случаях предписывалось родство не прослеживать и венчать [11, стр. 442].

Другой проблемой были смешанные браки, когда православные сочетались с инославными. Долгое время они были вообще запрещены. 4 марта 1829 на запрос Сената о том, как должны расторгаться смешанные браки, «дабы охранить право

господствующего вероисповедания», Св.Синод решил, что браки, где есть один православный, расторгаются только в Св.Синоде [11, стр. 327]. 20 февраля 1840 года были приняты правила о браках лиц православного исповедания с иноверцами [11, стр. 348-356]. Главным в них было то, что законными признавались лишь смешанные браки, заключенные православным священником. Регламентация брачного законодательства в России пресекала возможности коррупции на этих направлениях.

В 1827 году Св.Синодом было расторгнуто 398 браков. Поводы к разводу были следующие: 1) за побегом одного из супругов - 127; 2) из-за ссылки одного из супругов – 22; 3) браки, заключенные незаконно при жизни одного из супругов – 24; 4) незаконно повенчанные в малолетстве – 12; 5) прелюбодеяние – 7; 6) близкое родство – 4; 7) из-за невозможности исполнять супружеские обязанности - 4; 8) по недоказанности брака – 5; 9) за отсутствием – 3; 10) за впадением в ересь одного из супругов – 1; 11) если выяснилось, что это четвертый брак – 4 [6]. Как можно видеть из этой статистики, большая часть разводов была обязана объективным обстоятельствам – побег супруга или ссылка.

По делу о браке А.П.Мансурова с двоюродной сестрой сохранились письма митрополита Филарета (Дроздова). Дело было в том, генерал-адъютант А.П.Мансуров дал взятку в 5000 рублей московскому священнику, чтобы тот повенчал его брак. 12 ноября 1826 года незаконный брак был заключен, а уже 14 ноября об этом узнал митрополит Филарет. Он немедленно приказал начать расследование. Уже 22 декабря в дело вмешался Николай I и через А.Н.Голицына приказал Филарету вести следствие о браке и преступлении священника отдельно. Дело А.П.Мансурова царь приказал приостановить, так как тот уезжал за границу [12, стр. 175].

Прошло три месяца, но А.П.Мансуров продолжал жить в Москве. Тогда Филарет обратился к А.Н.Голицыну с просьбой довести до царя его взгляд на дело. Филарет считал, что дело Мансурова нельзя закрывать, так как в нем нарушено постановление Вселенского собора и это может стать соблазном для московской паствы. Аргументируя свое мнение, митрополит ссылался на закон 1810 года,

запрещающий подобные браки [12, стр. 183]. 28 ноября через барона И.И.Дибича Николай I довел до Филарета приказ предать дело Мансурова забвению и «приостановить все меры, которые могли бы быть приняты против него». В эту записку Филарет вложил свое прошение об отставке по состоянию здоровья [12, стр. 252]. О том, отослал ли свое прошение митрополит и каков был ответ императора, сведений нет, но брак А.П.Мансурова остался в силе. Таким образом, в некоторых случаях, даже вмешательство высшей церковной власти в коррупционные дела не имело последствий. Последнее слово всегда оставалось за монархом, а он не всегда становился на сторону законности.

В начале XIX века российское духовенство по-прежнему оставалось закрытой корпорацией. Светские чиновники служившие в канцеляриях Св.Синода и консисторий чаще всего были выходцами из духовного сословия. Не смотря на радикальные преобразования Петра I, обычаи и быт духовенства не изменились. Епископы самовластно продолжали распоряжаться в епархиях, коррупция в духовном ведомстве скрывалась. В то время как практика «кормлений» в светских учреждениях ушла в прошлое в духовном ведомстве взятка, подарок и благодарность были трудно различимы. Источники коррупции в духовном ведомстве были связаны с судебной практикой, назначением на должности и семейным правом. Очень редко коррупционная составляющая преступления выделялась при расследовании. Чаще всего клирик или светский чиновник нес ответственность лишь за нарушение своих служебных полномочий.

Светские власти боролись за то, чтобы духовное ведомство стало как можно более «прозрачным». Роль «царева ока» в Св.Синоде играл обер-прокурор. С начала XIX века обер-прокуроры пытались установить контроль над светскими чиновниками духовного ведомства. Это удалось А.Н.Голицыну и контроль над служащими канцелярий был усилен. Другим видом контроля были ревизии, но в духовном ведомстве они проводились редко. Пример ревизии Казанской епархии в 1820-21 годах показывает, что при внутренних ревизиях за выявленные проступки и преступления управляющие епископы наказаний не несли.

Благодатной почвой для коррупции был низкий образовательный уровень клира и отсутствие четкого законодательства. Особенно остро эта проблема проявляла себя в отношении семейного права. Часто священник мог по своему усмотрению проследить степень родства препятствующего браку. С другой стороны жесткое ограничение поводов к разводам давало простор для злоупотреблений. Светская власть пыталась навести порядок в вопросах семейного права. Однако, когда в спорных ситуациях оказывались представители высшей бюрократии сам император мог игнорировать нормы законодательства.

1. Доклад епископа Ионы Св.Синоду// О назначении в казанскую епархию духовной особы// РГИА, ф. 796, оп. 101, д. 780.
2. Донесение епископа Ионы в Св.Синод// О назначении в казанскую епархию духовной особы// РГИА, ф. 796, оп. 101, д. 780.
3. Журнал заседания Св.Синода// О назначении в казанскую епархию духовной особы// РГИА, ф. 796, оп. 101, д. 780.
4. О производстве следствия в Иркутской консистории// РГИА, ф. 796, оп. 84, д. 637.
5. Объяснения архиепископа Амвросия// О назначении в казанскую епархию духовной особы// РГИА, ф. 796, оп. 101, д. 780.
6. Опись дел канцелярии Св.Синода за 1827 год// РГИА, ф. 796, оп. 108.
7. Опись дел канцелярии Св.Синода за 1828 год// РГИА, ф. 796, оп. 109.
8. Проект А.А.Яковлева об учреждении в епархиях прокуроров// РГИА, ф. 796, оп. 84, д.799.
9. Кондаков Ю.Е. Государство и православная церковь в России: эволюция отношений в первой половине XIX века. СПб., 2003.
10. Кондаков Ю.Е. Чиновники духовного ведомства в среде петербургской бюрократии// Гуманитарные науки и гуманитарное образование. СПб., 2003. С. 76-82.
11. Руководящие для православного духовенства указы Св.Синода. М., 1879.
12. Собрание мнений и отзывов Филарета митрополита Московского и Коломенского по учебным и церковно-государственным вопросам. СПб., 1885.
13. Яковлев А.А. Записки А.А.Яковлева, бывшего в 1803 году обер-прокурором Св.Синода. М., 1915.